

В день встречи Тан Сяоу рано утром поспешно вышел из дома и вернулся с цинем и двумя бутылками вина, упакованными в коробку.

Бай Иньфэн уже был готов. Поскольку им предстояло погостить какое-то время, он приготовил багаж на двоих. Подарки, которые принес Тан Сяоу, тот взял с собой, а Бай Иньфэн, взвалив на спину большой узел, отправился в путь.

Лу Цинфэн велел им ждать у подножия горы Храма Саньшань. Добравшись до места, они прождали недолго, как за ними подъехала повозка.

Двое возниц сошли, поклонились и пригласили Тана Сяоу сесть в экипаж, но Бай Иньфэна остановили:

— Даос может войти, а этот слуга — нет.

Бай Иньфэну это очень не понравилось:

— С чего вы взяли, что я слуга? Я — молодой господин из почтенной семьи Бай с Цзяннани, статный и видный, разве похож на слугу?

Один из возниц холодно сказал:

— Семья Бай с Цзяннани? Не слышали.

Тан Сяоу заулыбался, глаза его превратились в полумесяцы:

— Он не слуга, а мой двоюродный брат. Прошу вас, сделайте одолжение.

Услышав, что тот представил его своим двоюродным братом, Бай Иньфэн тут же хотел возразить, но под пристальными взглядами возниц смирился и признал это.

После долгих уговоров Бай Иньфэна наконец пустили в повозку.

Они ехали долго, по пути сменили экипаж. Возница новой повозки не сказал ни слова о лишнем Бай Иньфэне — возможно, предыдущие два возчика что-то шепнули ему на ухо.

Проехав еще много времени, повозка наконец остановилась.

Тан Сяоу всю дорогу пребывал в состоянии покоя с закрытыми глазами, а Бай Иньфэн уже давно засиделся без дела. Как только повозка остановилась, он приподнял занавеску и выглянул. Увидев простирающиеся до горизонта дома и ограду, он остолбенел.

Когда они вышли, к ним подошел юноша, стоявший у входа в поместье.

— Только сейчас? Молодой господин уже давно ждет, — обратился Лу Цинфэн к Тану Сяоу, полностью игнорируя Бай Иньфэна рядом.

Тан Сяоу усмехнулся, не удостоив его ответом, и сказал Бай Иньфэну:

— Пойдем, зайдем внутрь.

Вид ограды и непрерывной череды построек внутри не произвел на Тан Сяоу особого впечатления, но, войдя в поместье, он увидел, что здания тянутся, кажется, до самого горизонта. Тут были горные леса, водные пейзажи, сады, луга — всего в изобилии. Он тоже

подумал, что владения будущего цзюньвана поистине величественны и могут сравниться с княжескими.

Лу Цинфэн долго вел их, прежде чем они достигли гостевого двора. Он позволил им самим выбрать комнаты, но Тан Сяоу попросил поселиться в одной комнате с Бай Иньфэном.

— Мой двоюродный брат с детства боится темноты, в незнакомых местах ему страшно, — объяснил Тан Сяоу.

Бай Иньфэн бросил на него негодующий взгляд. И так уже было довольно по-деревенски глазеть по сторонам, а тут еще Тан Сяоу умудрился такое сказать.

— Так ли? — холодно взглянув на Бай Иньфэна, Лу Цинфэн остался равнодушен к их решению.
— Как хотите.

Проводив их в гостевую комнату, Лу Цинфэн удалился, предварительно сообщив Тану Сяоу, что в обед все встретятся в общей зале.

Бай Иньфэн тихо проворчал:

— Вот высокомерный! Кто он такой? Родственник господина Юня?

Тан Сяоу с улыбкой ответил:

— Вряд ли, но в любом случае это всего лишь слуга.

Бай Иньфэн покосился на него:

— Что значит «всего лишь»?

— Ничего, ха-ха-ха! — рассмеялся Тан Сяоу. — Кто велел тебе носить такую поношенную одежду? Даже у возницы одежда лучше твоей, вот тебя и приняли за слугу!

— А что плохого в том, чтобы одеваться скромно? — недовольно спросил Бай Иньфэн.

Его единственный дорогой наряд был заложен, а остальная одежда — та, что присылала ему семья Бай за эти годы, — естественно, была не лучшего качества. Но, занимаясь боевыми искусствами, он часто рвал одежду, так что для него хорошая одежда была лишь пустой тратой.

Немного посмеявшись, Тан Сяоу спросил:

— Кстати, что ты там говорил про то, что ты статен и виден? Ты действительно так о себе думаешь?

Бай Иньфэн выпрямил грудь:

— Разве я не красавец?

Тан Сяоу притворно удивился:

— Не выпячивай грудь, а то она вылезет!

С этими словами он набросился на него, сунув руку за пазуху и пощекотав.

Бай Иньфэн, раздосадованный, оттолкнул его, но тот обнял его за талию, и они свалились на кровать, начав возиться.

Бай Иньфэн понизил голос, пытаясь остановить его:

— Не балуйся в чужом доме, будь осторожнее. Я заметил, эти люди не простые.

Тан Сяоу остановился:

— В каком смысле?

— У тех возниц очень сильная аура убийства, на их руках, должно быть, кровь. А у того Лу Цинфэна на руках толстые мозоли от меча — наверное, он тоже мастер клинка.

Тан Сяоу усмехнулся:

— Господин Юнь — наследник цзюньвана, что странного в том, что у него есть несколько искусных бойцов?

Бай Иньфэн подумал и сказал:

— Пожалуй, ты прав.

Он не сказал вслух, что чувствовал: эти люди все были не слабы в боевых искусствах, и если бы они напали вместе, ему пришлось бы использовать шесть-семь успехов своей силы. И это только при входе! Такое скопление столь искусных мастеров — крайне редкое явление, за столько лет он такого не видел. Конечно, возможно, его кругозор узок, и его навыки не так хороши, как говорит Тан Сяоу. Возможно, таких, как он, в мире еще целые повозки.

Разложив вещи, они, до обеда еще было рано, решили прогуляться. Снаружи росли древние деревья, уходящие в небо, цветы и растения были ухожены, повсюду царил изящная атмосфера, не похожая на обычное жилище.

Услышав топот копыт, они пошли на звук и, выйдя на открытое пространство, обнаружили ипподром.

Бай Иньфэн мельком увидел вспышку ярко-красного и остановился, рассмотрев повнимательнее.

Там красовавшаяся в алом девушка скакала на белом коне по полю. Копыта вздымали пыль, красное платье было ярче огня, золотые нити на плаще того же цвета сверкали на солнце.

Подъехав ближе, девушка щелкнула языком, осадив коня. Видно было, что кожа ее бела, брови изогнуты, как ивы, губы — вишневые, лицо необычайно красиво, но при этом она излучала героический дух, а ее красота сияла так, что на нее трудно было смотреть.

Тан Сяоу, выдавший красавиц, лишь отметил, что девушка немного похожа на Юнь Тао, и не придал этому значения. А у Бай Иньфэна сердце екнуло: весь весенний сад померк, и в его глазах не осталось ни капли красоты, кроме этой девушки.

Девушка соскочила с коня, держа в руке хлыст, и с улыбкой спросила:

— Как обращаться к вам?

Бай Иньфэн поспешил ответить:

— Моя фамилия Бай, имя Иньфэн. Инь — как серебро, фэн — как клен. А вы?

Девушка слегка удивилась, взглянула в сторону Бай Иньфэна и, заметив, что, несмотря на простую одежду, он выглядит статно, сморщила носик и мило улыбнулась:

— Меня зовут Юнь Лань. А это...?

Она посмотрела на Тан Сяоу.

Взгляд Тан Сяоу был устремлен вдаль, и он рассеянно ответил:

— Этот бедный даос — Линъюнь-цзы, временно проживающий в Храме Саньшань.

Ответив, он быстрым шагом пошел вперед.

Бай Иньфэн, озадаченный, невольно посмотрел в том же направлении.

К ним шел молодой человек в богатых одеждах. У него были благородные брови и тонкие губы, в его манерах чувствовалось достоинство.

В ту ночь, когда Бай Иньфэн увидел его, он подумал, что внешность этого человека выдающаяся, но решил, что, возможно, это из-за игры огней, а сам он не может быть столь прекрасен. Ведь рядом с ним уже был Тан Сяоу, похожий на небожителя, и не могло же быть, чтобы появился еще и господин Юнь со столь выдающейся внешностью.

Хотя он и считал себя тоже статным, но в благородстве ему, казалось, не хватало этой величавой изысканности, которая заставляла других меркнуть.

Теперь, увидев его при дневном свете, он понял, что его статность, кажется, еще более усилилась с той ночи.

Юнь Тао подошел к Тану Сяоу и, не дожидаясь, пока тот заговорит, мягко улыбнулся:

— Давно не виделись, Линъюнь. Ты, кажется, похудел. Может, плохо ел?

Знакомы они были давно, но Юнь Тао почти никогда не называл его даосским именем, а лишь вежливо и отстраненно обращался «даос». Хотя Тан Сяоу это не нравилось, он не мог выразить протест, ведь Юнь Тао носил фамилию Юнь, а его собственное имя было несколько неуместным. В их великой династии Юнь иероглиф «Юнь» использовался в именах, и его не нужно было табуировать, иначе его даосское имя давно бы изменили.

Услышав, как Юнь Тао ласково называет его даосским именем, глаза Тан Сяоу тут же наполнились слезами:

— Господин Юнь...

Юнь Лань подошла и звонко крикнула:

— Старший брат!

Затем с любопытством посмотрела на Тан Сяоу:

— Это твой друг?

Юнь Тао с легкой улыбкой ответил:

— Именно. Даосское имя этого даоса — Линъюнь-цзы. Линъюнь, это моя младшая сестра, Юнь Лань.

Тан Сяоу понимал, что сейчас, при посторонних, не время для излияний, и, обменявшись приветствиями, подтянул Бай Иньфэна:

— Это мой двоюродный брат, Бай Иньфэн. Он с Цзяннани, в столице никого не знает, поэтому мне приходится о нем заботиться.

<http://bllate.org/book/15610/1393627>